

содеянное не охватывается одной уголовно-правовой нормой, а совершенное деяние и вызванные им результаты могут получить правильную юридическую оценку лишь при условии, что содеянное будет квалифицировано по совокупности уголовно-правовых норм.

Изучив преступления с двумя формами вины, можно сделать следующие выводы:

а) Они характеризуются сочетанием двух различных форм вины, т.е. умысла и неосторожности (сочетание прямого умысла с косвенным или легкомыслия с небрежностью не образует двух форм вины);

б) Эти формы вины устанавливаются по отношению к различным юридически значимым признакам общественно опасного деяния;

в) В преступлениях с двумя формами вины неосторожным может быть отношение только к квалифицирующим последствиям;

г) Две формы вины могут существовать только в квалифицированных составах преступления;

д) Преступления с двумя формами вины в целом, как это указано в законе, относятся к умышленным, что определяется умышленной формой вины в основном составе преступления.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

П. Михайлова

2 курс, юридический факультет

Научный руководитель – доц. **А.И. Розенцвайг**

Право на необходимую оборону является гарантией защищенности граждан. Ч.1 ст. 37 УК РФ признает правомерным причинение любого вреда при защите от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [1, ст.37]. Абстрактность норм, предусматривающих необходимую оборону, и наличие в них оценочных понятий предопределяет необходимость выработки четких критериев, конкретизирующих закрепленные в законодательстве признаки. В литературе отмечается, что применение оценочных понятий на практике связано с определенными трудностями, так как «по сравнению с другими суждениями оценочное суждение содержит большую опасность отрыва от реальной действительности, поскольку общая посылка в нем формируется самим лицом, применяющим это суждение» [2, с.139].

На уровне судебного толкования необходимо разъяснить, что в состоянии необходимой обороны, в зависимости от характера и опасности посягательства, защищающийся может причинить посягающему вред в ви-

де лишения его жизни, причинения вреда его здоровью, уничтожения или повреждения принадлежащего ему имущества.

Правоприменители нередко сталкиваются со следующими проблемами. В ч. 2 ст. 37 УК РФ закреплено положение о том, что защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Следовательно, представляется, что при определении пределов допустимой обороны следует руководствоваться принципом соразмерности. При этом возникает вопрос, каков характер и признаки данного насилия, о котором говорит законодатель?

Во-первых, оценивая правомерность необходимой обороны, следует устанавливать: усматривается ли в действиях обороняющегося необходимая оборона, или эти действия можно квалифицировать как превышение необходимой обороны, когда имеет место несоответствие защиты обороняющегося действительному посягательству? Во-вторых, при оценке действий обороняющегося возникает вопрос о том, что является главным условием возникновения права на защиту: общественно опасное посягательство, применение насилия или угроза его применения? В-третьих, зачастую судебные работники допускают ошибки, направляя усилия на юридическую оценку действий обороняющегося, а они, как известно, без соответствующих оснований попадают под действие статьи Особенной части УК РФ.

Говоря о категории определения интенсивности предела необходимой обороны можно выделить определенный круг посягательств, характеризующихся такими признаками, противопоставить которым защищающийся может только соразмерные и не может превысить пределы необходимой обороны. Правоприменители предлагают определить интенсивный предел обороны, исходя из общественной опасности конкретных видов посягательств. В.И.Ткаченко считает, что следует признавать оборону правомерной независимо от степени причиненного вреда посягающему в случаях, если имело место «покушение на убийство, изнасилование, бандитизм, разбойное нападение, хулиганство с применением оружия, захват заложников, похищение человека» [3, с.28]. Следует считать, что при обороне от указанных посягательств превышения пределов необходимой обороны быть не может.

Некоторые ученые склоняются к выводу, что на практике возможны случаи, когда при защите от тяжких преступлений нет необходимости, например, причинять смерть посягающему, а можно обойтись более мягкими средствами и причинить ему телесные повреждения [4, с.102]. Все зависит от интенсивности посягательства, остановки, в которой приходилось за-

щищаться, и соотношения сил обороняющегося и нападающего. То есть, при защите от посягательств, создающих угрозу жизни и здоровью, иногда бывает достаточным причинить вред меньший, чем лишение жизни посягающего. Однако закон не может предусмотреть правила поведения для каждого конкретного случая обороны. Он лишь устанавливает предельно допустимый вред защиты, который обосновывается характером и опасностью посягательства.

Важной гарантией правильного применения оценочных понятий, указанных в законодательстве, является формирование им стандартов (эталонов) оценки, с которыми сопоставляются конкретные обстоятельства каждого дела. Действующее законодательство конкретизирует признаки правомерности применения необходимой обороны, но не устанавливает самостоятельных признаков, что впоследствии на практике вызывает множество проблем у правоприменителей и требует корректирования законодательства и практики его применения.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.) // СЗ РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 2954.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. – 352 с.
3. Ткаченко В.И. Необходимая оборона // Законность. 1997. N 3. - С. 48-51.
4. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. – 191 с.

ФРАЗЕОЛОГИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В. Крючкова

1 курс, юридический факультет

Научный руководитель – ст. преп. **Ю.В. Благов**

Английский язык имеет тысячелетнюю историю. За это время в нем накопилось большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми. Так и возник особый слой языка – фразеология.

По определению фразеологизм – это устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, выполняющее функцию отдельной лексемы [1, с.44].

Изучение английского языка широко распространено в нашей стране. Хорошее знание языка, в том числе и английского, невозможно без знания его фразеологии.

С помощью фразеологизмов информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни.

Фразеологизм не тождественен слову и не эквивалентен ему полностью. Он представляет собой лексическую единицу более сложного типа, так как